

Добро пожаловать в Абсурдистан, или Трое женщин и восемь мужчин

Светлана Маргиева моложе Путина ровно на 7 лет: ее тоже угрозидило родиться 7 октября. Однако Светлана выглядит значительно старше Путина. Это не ее вина: три дня она была в заложниках в школе Беслана, потеряла там свою единственную 12-летнюю дочь, сама была серьезно ранена.

Два года назад она стала членом общественной организации «Голос Беслана», чтобы заниматься расследованием бесланского теракта. Теперь Светлану Маргиеву обвиняют в том, что она избила 7 судебных приставов и судью в Правобережном суде г. Беслана.

Светлана Маргиева работала обычным бухгалтером в Беслане. 1 сентября 2004 года она повела в школу свою дочь, 12-летнюю Эльвиру, а также внучку своего мужа от первого брака, ровесницу Эльвиры Аню, которая приехала в Беслан на каникулы из Питера и 3 сентября должна была вернуться домой. Все трое попали в заложники и провели три дня в аду. Дочка Светланы, Эльвира, была убита в результате первых взрывов в спортивном зале школы. Теперь уже хорошо известно, что первые взрывы были результатом выстрелов извне по чердачному помещению спортзала и под окно спортзала.

«После взрывов, когда я пришла в себя, не знаю, сколько времени прошло, то увидела, что у меня на руках кто-то лежит. Я посмотрела, и узнала ее по вещам. Это дочка. Потом в лицо посмотрела. У нее глаза открыты, а из горла кровь шла, и челюсть отпала. Она у меня на руках умерла», — рассказывала Маргиева на судебном заседании в июне 2005 года. «Я держала в руках дочку. Я ее обняла и плакала. Я не знаю, сколько я там пролежала, но пролежала много. Я была ранена уже в ногу. Я хотела сдвинуть ногу, но не могла. И встать хотела. И я не могла встать. Я дочку хотела вытащить, потащить, но я не смогла это сделать. Когда я ее не смогла вытащить, я начала выползать. И вот по пути я увидела, как маленький ребенок лежит под матерью и барахтается ногами. И я его взяла, вот ребенка, не знаю, он, она? Я его за ногу потащила с собой. Ну, маленький, не знаю, год, два. И вот с этим ребенком я выползла. Но около дверей тренажерного зала снова был взрыв, такой, не сильный взрыв. И я была снова ранена, в живот. Я схватилась за живот и ребенка отпустила. И меня схватили оттуда уже, у дверей, и потащили».

Светлана долго лечилась в Москве. Аня, которой удалось убежать из спортзала после первых взрывов, тоже долго лечила в Питере свое ранение. Эльвира погибла.

Светлана не опустила руки после всего случившегося. Она стала бороться за объективное расследование теракта, за расследование вины членов оперативного штаба. Светлана стала членом общественной организации «Голос Беслана», вместе с другими участвовала в судебных заседаниях, подписывала ходатайства и жалобы, участвовала в акциях и голодовках. В декабре 2006 года Светлана выступала на рассмотрении в Верховном суде РФ кассационной жалобы потерпевших по делу Кулаева. Она говорила тихо и медленно, подбирая слова. Она просто рассказывала, что происходило в зале все три дня и каким кошмаром стало то, что она увидела после первых взрывов. Многие из присутствовавших в зале суда впервые видели, как один из судей-мужчин плачет. Плакали журналисты. Судьи Верховного суда тогда, правда, отказали потерпевшим, однако, может быть, их хотя бы мучает совесть.

Так же негромко Маргиева говорила и на митинге памяти жертв Беслана в сентябре 2007 года. Она снова просто рассказывала о кошмаре — о том, как хотела вытащить свою девочку и не могла. О том, что она оставила свою девочку в зале мертвой, но целой, а получила — неузнаваемую, обугленную, черную. Она сказала о том, что чувствует мать, которая ранена и не может, никак не может вытащить своего ребенка. Не сказала, но все это как-то почувствовали. И снова многие видели в первый раз, как плачет целый митинг — 300 человек, пришедших вспомнить о Беслане.

Все последние два года «Голос Беслана» постоянно инициировал новые судебные разбирательства, пытаясь защитить свои права и добиться справедливости. И это не могло остаться незамеченным. Последовала реакция власти. В результате сначала несколько бывших членов организации провели свое собрание,

подделали подписи других членов организации и приняли решение о переизбрании руководства. Это был фактический захват организации, вместе с офисом и учредительными документами. Как объясняли «захватчики», они были недовольны тем, что организация занимает жесткую позицию и обвиняет членов и руководство оперативного штаба, генералов ФСБ в том, что ими было принято решение стрелять по спортзалу, полному детей и взрослых. В результате все суды Северной Осетии вплоть до Верховного встали на сторону «рейдеров», и 7 февраля 2008 г. общественная организация «Голос Беслана» прекратила свое существование в прежнем виде. Цель захвата была проста — заставить замолчать независимую организацию, отобрать ее название и просто уничтожить. Теперь «Голос Беслана» вынужден переименоваться из северо-осетинской организации в общероссийскую. «Голос Беслана» продолжает свою деятельность, однако официально регистрироваться не будет. «Все равно ведь уничтожат, если захотят», — говорит сопредседатель организации Элла Кесаева.

Помимо уничтожения самой организации начались активные действия против ее членов и руководства. В конце ноября 2007 года было заведено административное производство против Эллы Кесаевой. В январе 2008 года прокуратура Ингушетии инициировала рассмотрение дела по признанию одного из обращений «Голоса Беслана» экстремистским. Апогей наступил 10 февраля 2008 года, когда стало известно, что троих членов «Голоса» обвиняют в том, что они избili семерых судебных приставов и одного судью Правобережного суда г. Беслана. Светлана Маргиева, Элла Кесаева и Эмилия Бзарова — три бесланские женщины — вызваны 11 февраля в Управление федеральной службы судебных приставов по республике Северная Осетия-Алания для дачи показаний в рамках доследственной проверки. Надо ли говорить, что женщины даже пальцем не дотронулись ни до приставов, ни до судьи? И, кстати, эти три женщины не имеют никакого отношения к инциденту, случившемуся около полугода назад в том же Правобережном суде, когда несколько других женщин, возмущенные несправедливым приговором осетинским милиционерам, а также нарушением закона и процедур со стороны судей, устроили погром в зале суда. Тогда этим женщин присудили штраф.

Маргиевой, Кесаевой и Бзаровой за мнимое «избиение приставов и судьи» грозит более серьезное наказание, в зависимости от того, на какую статью Уголовного кодекса удастся «раскрутить» их дело: от значительного штрафа до 10 лет лишения свободы.

Тут надо сделать отступление и рассказать, как выглядят судебные приставы в этом суде, поскольку мне неоднократно приходилось бывать там на заседаниях. Судебные приставы, работающие там, — молодые, крепкие осетины. Каждый из них одет в бронезилет, на поясе у каждого — пистолет и миниатюрный электрошокер. Представить себе избиение даже одного судебного пристава в полном обмундировании я не могу, не говоря уж о семерых.

Абсурдные обвинения, выдвинутые против трех женщин, имеют простую цель: добить. Добить всех, кто еще имеет силы шевелиться после потери своих детей, трех дней ада в спортзале и трех лет борьбы с прокуратурой и судами за восстановление правды и справедливости. У Эмилии Бзаровой в школе в заложниках оказались двое детей: Заур, 13 лет, и Асланбек, 10 лет. Асланбек погиб. У Эллы Кесаевой в заложниках оказалась единственная дочь, Зарина, 13 лет. Ей удалось выбраться. Сестра Эллы, Эмма Бетророва-Тагаева, которая и возглавляет «Голос Беслана», в школе потеряла всю семью: мужа Бетророва Руслана, 44 лет, и двоих сыновей: Алана 16 лет и Аслана 13 лет.

Вот против кого воюет наше государство. Не против бандитов, не против воров, а против небольшой группы бесланских женщин, оказавшихся в этом водовороте не по своей воле. Государство заставляет их страдать, унижает, мучает, используя суды, прокуратуру, приставов, СМИ.

«Я террористов не так обвиняю, как наше государство. Потому что террористов сделало тоже наше государство. Наше. Горбачев развалил страну. Ельцин — отец террористов, он развязал войну. Их надо судить. Путина надо судить. И тех, кто не пришли, за которых бы отпустили по 150 человек. За Дзасохова отпустили бы 150 детей. И за Зязикова тоже. И за Аслаханова, и за Рошалья по 150 человек. Я всех призываю к ответу, всех», — сказала Светлана Маргиева на суде в 2005 году. Но пока к ответу призывают ее саму.

Автор: Марина Литвинович © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 2450 12.02.2008, 12:46 187
URL: <https://babr24.com/?ADE=43235> Bytes: 8345 / 8345 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)